

Допрос и очная ставка. Типичные ошибки, влекущие недопустимость доказательств в уголовном судопроизводстве

Введение

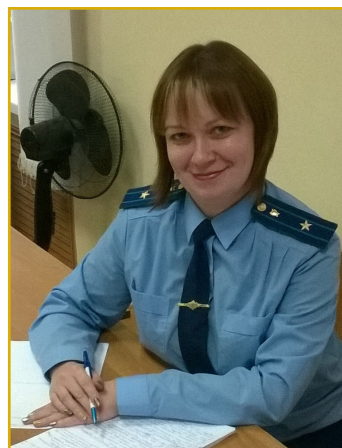
Статьей 7 Уголовно–процессуального кодекса РФ закрепляется в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства законность при производстве по уголовному делу, а в статьях 75, 88 и 235 УПК РФ устанавливается механизм ее обеспечения на различных этапах досудебного и судебного производства. Нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств, в результате чего виновное лицо может избежать ответственности за содеянное, что существенно противоречит назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Как показывает судебная практика, признание доказательств недопустимыми по большому количеству рассмотренных судами уголовных дел влечет за собой реабилитацию лиц, обоснованно привлеченных к уголовной ответственности как полностью, так и частично, а также отмену приговора с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение или изменение приговора. Зачастую такие ситуации приводят к существенному затруднению отправления правосудия в целом в разумный срок, и требуют привлечения дополнительных сил и средств на восполнение допущенных нарушений.

Анализ судебной практики также показывает, что наиболее уязвимыми являются доказательства, непосредственно касающиеся личности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, такие как допрос, проверка показаний на месте, очная ставка.

1. Очная ставка

Так, приговором Дзержинского городского суда от 10.06.2014 осуждены Воронков и Широнов каждый за совершение двух преступлений квалифицированных краж. Осужденный Широнов, обжаловав

О.С. Лукашина

Старший помощник прокурора города Дзержинска
Нижегородской области,
младший советник юстиции

приговор, пояснил в апелляционной инстанции, что очная ставка между ним и свидетелем Артемьевым была проведена без адвоката. Согласно сведениям из журнала регистрации выводов подозреваемых и обвиняемых из камер ИВС УМВД России по г. Дзержинску Ширинов в день проведения очной ставки выводился по требованию следователя с участием свидетеля.

Допрошенный в судебном заседании суда апелляционной инстанции в качестве свидетеля адвокат Махнев, осуществляющий защиту Ширинова на предварительном следствии и в суде первой инстанции, показал, что в протоколе очной ставки между обвиняемым Шириновым и свидетелем подписи от его имени выполнены не им.

Как следует из материалов уголовного дела, обвиняемый Ширинов от защитника перед проведением очной ставки со свидетелем Артемьевым не отказывался.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, разрешая заявленное осужденным Шириновым ходатайство об исключении из числа доказательств протокола очной ставки между ним и свидетелем Артемьевым, с учетом конкретных обстоятельств дела, принципа состязательности сторон и положений закона о том, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, исключила из числа доказательств указанный протокол очной ставки как недопустимое доказательство, полученное с нарушением уголовно-процессуального закона.

2. Допрос

2.1. Протоколы вопросов свидетелей по уголовным делам должны соответствовать требованиям ст. 190 УПК РФ, при этом особое внимание следует уделять протоколам вопросов свидетелей, являющихся сотрудниками правоохранительных органов и на их правовой статус по делу.

2.1.1. Так, приговором Дзержинского городского суда от 26.01.2015 Шиндин и Кузнецов осуждены за совершение ряда краж. В приговоре суд первой инстанции привел показания сотрудника полиции о том, что Кузнецов после задержания сообщил о совершенном совместно с Шиндиным хищении нам и стекол, принадлежащих Сергеевой, в отсутствие защитника, но впоследствии не подтвердил указанные обстоятельства в суде.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного суда РФ от

06.02.2004 N 44–О, недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержание показаний подозреваемых, обвиняемых, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных ими в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, производимого дознание или следствие.

Суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемых или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закрепленного в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Поэтому показания свидетеля сотрудника полиции относительно сведений, о которых ему стало известно из беседы с Кузнецовым в отсутствие его защитника, не могли быть использованы в качестве доказательства виновности и были исключены из приговора суда, то есть признаны недопустимыми.

Кроме того, в отношении одного лица по одному уголовному делу уголовное преследование прекращено судом по реабилитирующему основанию. Несмотря на то, что в ходе судебного рассмотрения уголовного дела были выявлены и иные недостатки при производстве предварительного следствия, признание протокола допроса в качестве свидетеля сотрудника полиции повлекло существенно более серьезные последствия в виде реабилитации лица.

2.1.2. Постановлением судьи Дзержинского городского суда от 09.06.2015 в отношении Юрасова Игоря Алексеевича, в отношении которого велось производство о применении принудительной меры медицинского характера в связи с совершением в состоянии невменяемости деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, прекращено уголовное дело и уголовное преследование основании ч. 3 ст. 443, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что доказательств, которые бы достоверно

подтверждали слова Юрасова И.А. о причинении им ножевого ранения Юрасову А.И., не представлено. Проведенная с Юрасовым И.А. проверка показаний на месте не может служить подтверждением его показаний о причинении им ножевого ранения Юрасову А.И.

В своем постановлении суд признал недопустимым доказательством показания свидетеля Иванова В.А., о том, что ему известно со слов Юрасова И.А., что тот причинил Юрасову А.И. ножевое ранение, от которого наступила смерть последнего, не могут являться доказательством по делу, поскольку данный свидетель является сотрудником полиции, в обязанности которого входит розыск и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступление, и именно при выполнении своих прямых должностных обязанностей он фактически допрашивал Юрасова И.А. по делу в отсутствие защитника и законного представителя. При таких обстоятельствах, суд признал показания данного свидетеля недопустимым доказательством.

2.2. Следующая категория оснований для признания доказательств недопустимыми вследствие нарушения норм уголовно-процессуального закона заключается в том, что в ходе предварительного расследования следователем не обеспечена возможность осуществления свидетелями, являющимися близкими родственниками подозреваемого и обвиняемого, их прав во время допроса.

2.2.1. Так, приговором Дзержинского городского суда от 12.11.2014 Ивентьев Р.В. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 2 УК РФ. В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу суд признал недопустимым доказательством показания свидетеля Хахалиной Т.А., данные в ходе предварительного расследования, оглашенные в судебном заседании на основании ст.281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя, как полученные с нарушением требований УПК РФ.

Хахалина Т.А. приходится бабушкой подсудимому Ивентьеву Р.В, то есть является близким родственником в соответствии с п.4 ст.5 УПК РФ.

На основании ст. 51 Конституции РФ, п. 4 ст. 5, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ Хахалина Т.А. обладает свидетельским иммунитетом, то есть правом не давать показания против своего внука, и в случае отказа от дачи показаний она не подлежит уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 11 УПК РФ следователь обязан разъяснять потерпевшему и свидетелю их

права, обязанности и ответственность, и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В нарушение указанных требований закона, при допросе в качестве свидетеля Хахалина Т.А. предупреждена об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний.

Таким образом, в ходе предварительного расследования следователем не обеспечена возможность осуществления Хахалиной Т.А. своих прав во время ее допроса.

2.2.2. Приговором Дзержинского городского суда от 24.12.2014 Швецов А.М. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ. В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу суд признал недопустимым доказательством показания свидетелей Швецовой И.П., Фролова П.И., данные в ходе предварительного расследования, оглашенные в судебном заседании на основании ст.281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя, как полученные с нарушением требований УПК РФ.

Основания для признания доказательств недопустимыми аналогичны основаниям по предыдущему делу.

Так, Швецова И.П. приходится матерью, а Фролов П.И. дедом подсудимому Шцевову А.М., то есть являются близкими родственниками в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ.

В нарушение указанных требований закона, при допросе в качестве свидетелей Швецова И.П. и Фролов П.И. предупреждены об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний.

В соответствии с ч. 3 ст. 7, ст. 75 УПК РФ протоколы допроса в качестве свидетеля близких родственников обвиняемого или подозреваемого являются недопустимыми доказательствами, которые в соответствии со ст. 75, ст. 235 УПК РФ не могут быть положены в основу приговора и использоваться в доказывании.

Все вышеприведенные случаи из судебной практики Дзержинского городского суда Нижегородской области по основаниям и мотивам признания доказательств недопустимыми инициированы в судебном заседании стороной защиты подсудимых или защитником, либо судом по собственной инициативе. При этом, государственный обвинитель, как правило, возражает против удовлетворения таких ходатайств, если имеются веские основания отстаивать законность доказательства обвинения, либо в случае явного нарушения уголовно-процессуального закона соглашается с заявленным стороной защиты или

обозначенным судом ходатайством о признании того или иного доказательства недопустимым.

Между тем, в ряде случаев, как правило, при наличии исключительных обстоятельств, прокурор как сторона уголовного процесса, также заявляет ходатайство о признании доказательств недопустимым и об исключении их из доказательственной базы. При этом необходимо учитывать ценность доказательства как средства установления фактических обстоятельств дела, наличие возможности принять меры к восполнению потерянных доказательств путем устранения недостатков при их собирании и закреплении, а равно иные важные обстоятельства, в частности, «невписывание» такого доказательства в рамки обвинения, то есть в совокупность иных доказательств по уголовному делу.

3. Проблема и способ ее решения

Примером заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым государственным обвинителем при поддержании обвинения в суде является следующее уголовное дело. При этом необходимо отметить, что в данном случае государственный обвинитель был вынужден путем заявления подобного ходатайства, если можно так выразиться, «обезопасить» будущий приговор и свою позицию по делу от недоброкачественного доказательства, фактически противоречащего установленным по делу обстоятельствам и способного поставить под сомнение законность деятельности органа предварительного следствия по сбору и закреплению важнейшего доказательства по уголовному делу.

3.1. Пальцев Р.А. и Шулаев С.С. органами предварительного следствия обвинялись в незаконном сбыте наркотических средств лицу, выступающему под псевдонимом Белов под контролем сотрудников 7 отдела УУР ГУ МВД России по Нижегородской области, то есть в рамках проведения ОРМ «проверочная закупка» и «оперативное внедрение» от 14.10.2013 и 05.11.2013, в особо крупном размере, а именно Пальцев Р.А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 4 п. «г», 228 ч. 1, 228 ч.2 УК РФ, Шулаев С.С. в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 4 п. «г» УК РФ.

В судебном заседании по рассмотрению уголовного дела по обвинению Пальцева Р.А. и Шулаева С.С. в совершении особо тяжкого преступления был допрошен свидетель обвинения под псевдонимом

Белов М.И. После допроса свидетеля по ходатайству государственного обвинителя в связи с существенными противоречиями были оглашены его показания, изложенные в протоколе дополнительного допроса от 05.11.2013.

После оглашения показаний свидетель под псевдонимом Белов М.И. пояснил, что не подтверждает данные показания, поскольку они не соответствуют его действительным показаниям, тем, которые были им даны. Он также пояснил в суде на вопросы прокурора, что при составлении следователем Шониковым П.В. протокола его дополнительного допроса 05.11.2013, он ознакомился с текстом своих показаний на мониторе компьютера, во время проведения допроса, потом отлучался из кабинета, когда вернулся, протокол был уже распечатан следователем, он подписал протокол, не ознакомился с его содержанием на бумажном носителе, показаний на бумаге не читал. Полагает, что протокол распечатался неправильно, настаивает, что тех показаний, которые изложены в протоколе дополнительного допроса от 05.11.2013, он не давал, а давал другие показания.

Свидетель Шоников П.В., допрошенный в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, поддержанному прокурором, в своих показаниях в судебном заседании пояснил, что 05.11.2013 им был дополнительно допрошен свидетель под псевдонимом Белов М.И. Во время допроса Белов М.И. читал показания с монитора компьютера, потом отлучался в туалет, он распечатал протокол, Белов М.И. вернулся и подписал протокол, не читал протокол на бумаге.

В судебном заседании был исследован протокол дополнительного допроса свидетеля под псевдонимом Белов М.И. от 05.11.2013, в нем отсутствует собственноручная запись свидетеля о том, что с его слов напечатано верно и им прочитано, заверенная подписью.

После чего, государственный обвинитель ходатайствовал перед судом о признании недопустимым протокола дополнительного допроса Белова М.И. от 05.11.2013 как полученного с нарушением требований УПК РФ.

Мотивом заявления ходатайства явилось следующее.

На основании ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 190 УПК РФ ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в

соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола.

В соответствии со ст. 167 УПК РФ протокол следственного действия предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

Поскольку в судебном заседании установлено, что протокол своего допроса свидетель под псевдонимом

Белов М.И. не читал, с ним не знакомился, следователем вслух не оглашался, что прямо противоречит требованиям ст.ст. 166, 167, 190 УПК РФ, то указанное доказательство является недопустимым.

Несмотря на возражения стороны защиты и подсудимых, которым стала ясна порочность доказательства, однако данное доказательство, пусть и косвенно, но могло свидетельствовать в пользу защиты, суд признал протокол дополнительного допроса засекреченного свидетеля недопустимым по указанным государственным обвинителем основаниям, тем самым полностью удовлетворив заявленное последним ходатайство.

Указанный пример демонстрирует то, как при наличии в уголовном деле доказательства, очевидно противоречащего версии обвинения, выбивающегося из общей совокупности доказательств, и способного поставить под сомнение вывод органа предварительного следствия в какой-либо части обвинения, а при этом доказательство получено из важнейшего источника, в данном случае очевидца преступления, возможно найти выход из сложившейся для государственного обвинителя негативной ситуации. Такой путь, по мнению автора, заключается в полном и всестороннем исследовании такого доказательства, выявлении всех допущенных при его сборе и закреплении нарушений УПК РФ, демонстрации принятия мер к их возможному устранению, и обоснованном заявлении ходатайства об исключении из доказательственной базы порочного доказательства в полном соответствии с нормами УПК РФ. ■